

Понимание интенций собеседника в процессе диалога

Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова, Т.А. Гребенщикова

Проблема понимания речи неизменно привлекает внимание. В последние годы в ее изучении наметились новые перспективы, связанные с формированием междисциплинарной дискурсивной парадигмы и нарастающей тенденцией исследовать речь в естественном жизненном контексте как универсальную форму социальной активности субъекта (Проблемы психологии..., 2005; Журавлев, Павлова, 2007; Караулов, 2010; Дискурс в современном..., 2011; Дейк, 2013; Dijk, 2005; Moghaddam, Harre, 2010; Wetherell, Potter, 2015). Актуальность приобретает вопрос понимания высказываний в процессе диалога, значимой стороной которого выступает понимание выражаемых в речи интенций субъекта собеседником.

Весомый вклад в изучение интенционального аспекта высказываний вносят исследования, опирающиеся на теорию речевых актов (Теория..., 1986). Этот авторитетный подход не избавлен, однако, от существенных ограничений: исследования основываются на данных мысленного эксперимента, учитываются лишь типовые осознаваемые намерения (обещание, просьба), моделируются изолированные высказывания либо стереотипные схемы течения разговора (Franke, 1990; Fritz, 1991 и др.). Дискурсивная практика, связанная с выражением и пониманием интенций, во многом остается неизученной. Кроме того, несмотря на обилие работ, посвященных диалогу, сохраняют актуальность вопросы, касающиеся взаимной обусловленности реплик, процессуальных факторов, влияющих на характер интеракций и так или иначе связанных с пониманием собеседника.

Интенции, трактуемые в широком смысле как предметные направленности субъекта, образуют основу и глубинное психологическое содержание речи, которое непосредственно связано с целями деятельности и «видением мира» субъектом, его желаниями, нуждами, установками (Ушакова, Павлова и др., 2000; Павлова, 2000). Соответственно, понимание

интенционального подтекста выступает важнейшей предпосылкой диалогического взаимодействия: координации совершаемых действий, достижения целей коммуникантов. Говорящий манифестирует в речи актуальные интенции, и их понимание является основанием или частичным основанием для последующих реплик собеседника.

Верификация и дальнейшее развитие этого представления определили следующие *задачи* работы. Во-первых, ставилась задача описать интенциональную структуру аутентичных диалогов на основе реконструкции выражаемых в репликах интенций участников, их сопоставления и анализа понимания. Во-вторых, исследовать факторы, влияющие на понимание интенций собеседника. В-третьих, важную задачу работы составило выявление случаев неверного или неполного истолкования речевых интенций и изучение их влияния на организацию диалога.

Методы исследования. Исследование проводилось с позиций дискурсивного подхода, предусматривающего изучение речи в системе коммуникативных отношений и реализующего принципы системной методологии и принцип субъекта в изучаемой области. В качестве основного использовался метод интен-анализа – теоретико-экспериментальный подход к изучению интенций, который позволяет реконструировать стоящие за речью интенции коммуникантов и выявить их влияние на организацию разговора (Ушакова, Павлова и др., 2000; Павлова, 2000, 2003). В сопоставлении с другими существующими разработками (в первую очередь лингвистической прагматикой, ориентированной на теорию речевых актов), важной особенностью интен-анализа выступает его обращенность к аутентичным речевым материалам, таким интенциональным характеристикам, которые связаны с ходом коммуникации, практической деятельностью участников. Характеризуются не только типовые открыто выражаемые намерения (просьба, приказ), но и другие интенции (в том числе неосознаваемые), которые воспринимаются партнерами и составляют психологическую реальность коммуникации.

В ходе исследования использовалась техника интен-анализа диалогов, включающая показатели направленности субъекта на собеседника и обращенная к таким составляющим интенционального содержания, которые связаны с адресатом речи и текущим взаимодействием (Павлова, 1998, 2005; Гребенщикова, Зачесова, 2012а; 2012б, 2014; Кубрак, 2009). Применялись процедуры и показатели, разработанные для квалификации и оценки масс-медийных материалов информационного и развлекательного характера (Григорьева, 2008), приемы описания диалогических паттернов, соотнесенных с выражением конкретных, в том числе, риторических и провокативных интенций (Афиногенова, Павлова, 2015). Использовалась также экспериментальная методика изучения понимания выражаемых в речи интенций, сочетающая процедуры экспертного интен-анализ дискурса и его субъективного шкалирования испытуемыми (Павлова, Пескова, 2012).

Материалом исследования послужили диалоги, почерпнутые в разных сферах коммуникации: повседневном общении, педагогическом и внеклассном общении в школе, консультативной психологической практике, интерактивных радио- и телепрограммах. Осуществлялась аудиозапись диалогов и последующая транскрипция записей (Atkinson, Heritage, 1984). База данных составила более 250 транскриптов.

Интенциональная структура диалогов

По результатам интен-анализа в диалогах при всем разнообразии их тематики выделяются три основных референциальных объекта: сам говорящий, партнер коммуникации и «действительность» – явление или предмет, о котором идет разговор. Обращаясь друг к другу, собеседники атрибутируют этим объектам определенные характеристики, обнаруживающие интенции обсуждения. На рисунке 1 приведена схема интенциональной структуры одного из проанализированных диалогов. Можно видеть, что основу интенциональной организации разговора формируют: направленность участников на себя, интенциональная

направленность на собеседника и направленность на окружающую действительность. Эти типовые интенциональные направленности представлены совокупностью конкретных интенций, специфичных для каждого диалога (выразить позицию, спровоцировать, оценить и т.п.).

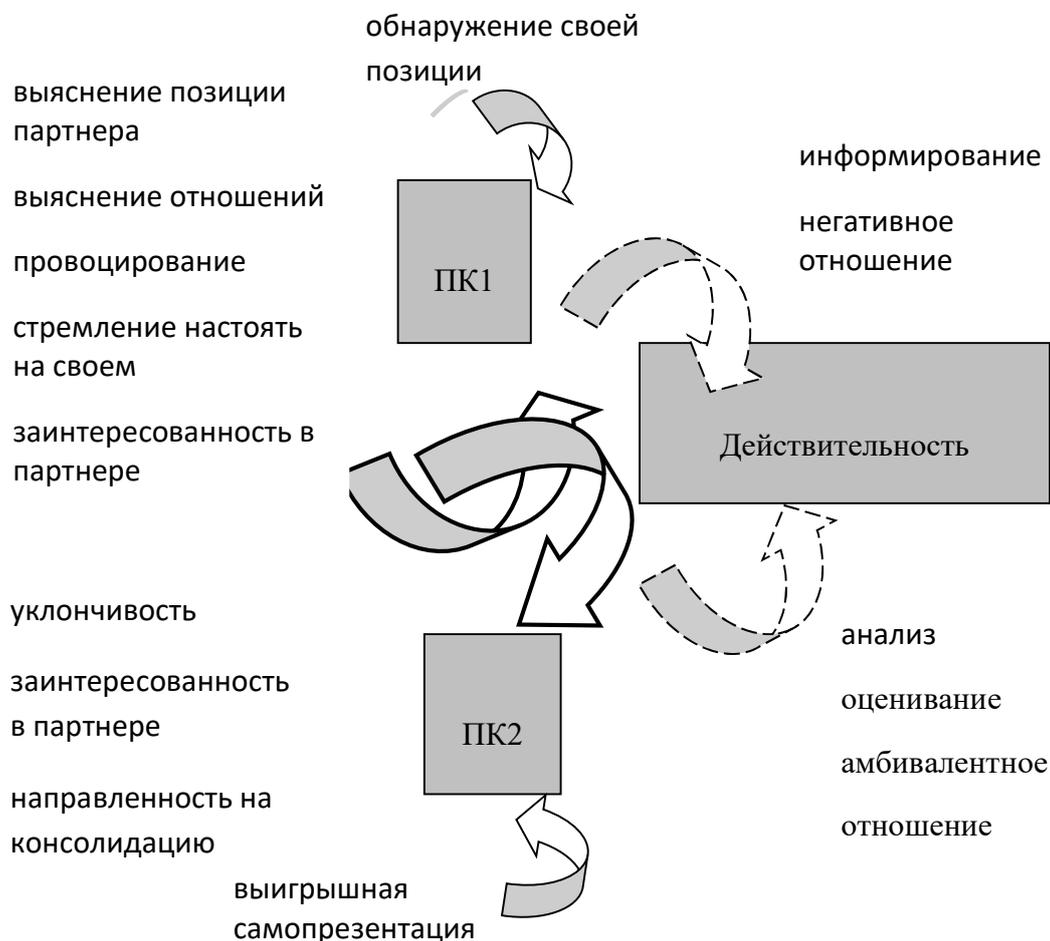

Рисунок 1. Интенциональная структура диалога.

Показаны типовые компоненты интенциональной структуры диалога: направленность участников (ПК1 и ПК2) на себя (тонкие стрелки), на собеседника (жирные стрелки), на действительность (пунктирные стрелки). Отображены конкретные интенции, формирующие указанные направленности. ПК1 и ПК2 – партнеры коммуникации.

По соотношению типовых направленностей выделяются диалоги информационного характера, в которых наиболее выраженной является направленность участников на действительность, и диалоги фатические, где направленность участников на действительность, и диалоги фатические, где

превалирует интенциональная направленность на собеседника. Третий случай – преимущественная направленность партнеров на себя – в рассматриваемых материалах не обнаружен. Обычны, однако, диалоги смешенного плана, в которых представлены варианты различной доминирующей направленности коммуникантов: к примеру, интенциональное состояние одного определяет направленность на себя, другого – на партнера общения.

Видоизменение типовой интенциональной структуры в конкретных диалогах касается: 1. соотношения основных интенциональных направленностей; 2. наполняющих их конкретных интенций; 3. степени обобщенности / дифференцированности референциальных объектов. Так, нередко компонент, обозначаемый нами как «действительность», так или иначе структурируется, в частности, выделяется особый референциальный объект («противник» говорящего, виновник происходящих событий), на котором сосредоточены интенции отрицательного характера (обвинение, угроза и пр.). В соответствии с выраженностью типовых интенциональных направленностей и составляющих их конкретных интенций выделяются диалоги различных жанров: диалог-обсуждение, инструктивный диалог, диалог отношений и пр.

В целом по результатам этой части исследования диалоги имеют характерную интенциональную структуру. Существенную роль в этой структуре играет направленность на собеседника, сообщающая остальным интенциям соотнесенное с адресатом «диалогическое» выражение. Закономерен вопрос, как модифицируется интенциональный подтекст по ходу разговора, в связи с текущими действиями участников?

Интенциональные паттерны в последовательности реплик

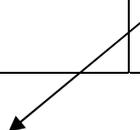
Анализ динамических изменений интенциональных параметров диалогов по ходу взаимодействия показывает, что интенции собеседников определенным образом скоординированы. Не только стремления вступить в разговор, уточнить информацию, другие «простые» эксплицитно

выражаемые интенции актуализируют сопряженные с ними устремления партнера. Скрытая направленность на провоцирование, выяснение отношений и пр. также отреагируется, вызывая уклончивость, встречное провоцирование, стремление представить себя в выигрышном свете. Собеседники улавливают интенциональный подтекст, в том числе вуалируемые интенции, хотя в диалоге это может проявляться опосредовано и далеко не сразу. Интенциональное состояние говорящих нередко имеет устойчивый характер, обуславливая характер взаимодействия на протяжении целого фрагмента.

Поскольку ответная реакция собеседника может быть как непосредственной, так и отсроченной, развитие диалога приобретает последовательный линейный либо сложный и разветвленный характер.

В диалогах линейного типа взаимопонимание легко достигается собеседниками, что проявляется в парности, взаимной дополнительности интенций, выражаемых в соседствующих репликах. Так, в диалоге, представленном на рисунке 2, собеседники охотно вступают в разговор, поддерживают шутки друг друга, отвечают на вопросы и т.д. Легко улавливается и скрытый интенциональный подтекст. Реплика «*Соку хочется*» подразумевает просьбу налить и принести сок, и этот смысл осознается собеседником. Однако в ответной реплике тот уклоняется от выполнения скрытой просьбы и репликой «*Сок в холодильнике*» намекает партнеру: сделай сам.

Последовательность реплик	ПК 1 <i>высказывание</i> и репрезентированные в нем интенции	ПК 2 <i>высказывание</i> и репрезентированные в нем интенции
1		<i>Чего-то хочется / а чего – не знаю//</i> <i>Побуждение собеседника вступить в разговор</i>

2	<i>Ну, тогда точно поменьше поработать / побольше поесть //</i> Направленность на поддержание разговора, желание пошутить	
3		<i>Ну / работать как-то поздновато / да и есть тоже //</i> <i>соку хочется //</i> Поддержка шутки, информирование, побуждение партнера к действию
4	<i>Сок в холодильнике // а мороженого у нас нет //</i> Уклонение от выполнения действия, информирование через вопрос	
5		<i>Съели //</i> Информационный ответ

Рисунок 2. Линейная интенциональная организация диалога. Показана последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК1 и ПК2. Стрелки показывают интенциональную взаимосвязанность (согласованность) реплик.

В диалогах с разветвленной интенциональной структурой одновременно (параллельно) или отсрочено (последовательно) разворачивается несколько интенциональных линий: «ответные» интенции реализуются в нескольких репликах, одни интенции отреагируются немедленно, к другим – собеседник возвращается позднее.

Последовательность реплик	ПК 1 высказывание и репрезентированные в нем интенции	ПК 2 высказывание и репрезентированные в нем интенции
1	<i>Соку дашь / пожалуйста //</i> Обращение с просьбой	
2		<i>Спать будешь ложиться / коту к себе не пускай / разбудит // этот сок хочешь //</i> Совет, уточняющий вопрос
3	<i>Все равно / спасибо //</i> Уточнение просьбы Выражение благодарности	
4		<i>Так не дал этой ночью выспаться //</i> Побуждение продолжить разговор, вопрос
5	<i>Да / мяукал возле двери / царапал ее / выйти из комнаты хотел //</i> Сообщение информации	

Рисунок 3. Разветвленная интенциональная организация диалога. Показана последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК1 и ПК2. Направление и тип стрелки показывают интенциональную взаимосвязанность (согласованность) реплик.

Нередко одна реплика содержит несколько разноплановых интенций. В этом случае собеседник, как правило, поддерживает более актуальную для себя интенциональную линию, возвращаясь к другой линии позже. Так, в диалоге (рис.3) после просьбы, звучащей в иницирующей реплике, собеседник помимо уточнения просьбы (первая интенциональная линия) дает партнеру совет (вторая интенциональная линия). Эта реплика содержит, таким образом, две независимые интенции, задающие две возможные линии

развития разговора. В третьей реплике инициатор разговора (ПК1), следуя своим интересам, поясняет просьбу и благодарит за ее выполнение. В четвертой реплике коммуникативный партнер (ПК2) задает вопрос, развивающий вторую предложенную им интенциональную линию. И только в пятой реплике эта вторая линия разговора поддерживается ПК1, и он на вопрос отвечает.

Согласованность реплик свидетельствует о том, что интенциональный подтекст легко распознается собеседниками. Если один партнер ставит вопрос, то другой на него отвечает или задает уточняющий вопрос; если один просит что-либо сделать, другой соглашается, либо отказывает и т.д. Подобные симметричные паттерны составляют основу диалога, обеспечивающую его последовательное бесперебойное развитие.

Факторы, влияющие на понимание интенций собеседника

Вместе с тем, отмечаются случаи неверного или искаженного понимания интенций, приводящие к сбоям в течении разговора, а в отдельных случаях и к коммуникативным провалам.

Неверное истолкование интенций субъекта влечет за собой корректирующие реплики, задаются также уточняющие вопросы, свидетельствующие о стремлении понять намерения партнера. Искажённое истолкование интенций имеет иную природу. Оно связано с нежеланием понять или обнаружить понимание собеседника, что проявляется в намеренном уходе от обсуждаемой темы, стремлении настоять на своем. Соответственно, выделяются две группы факторов, определяющих ситуацию непонимания интенционального содержания: объективные факторы и факторы субъективного плана, связанные с позициями коммуникантов.

К факторам объективного плана относятся разного рода ситуативные помехи, никак несвязанные с отношениями между партнерами. Например, непонимание может быть следствием «ослышки» как в следующем фрагменте, где ответная реплика собеседника воспринимается как выражение

недовольства, что вызывает уточняющий вопрос и последующую коррекцию понимания со стороны партнера.

Т.: Ну как плов-то//

П.: Очень вкусно / поостыл только чуточку //

Т.: Постыл // (удивленно)

П.: Да нет / поостыл / остыл немного //

Непонимание может возникнуть и вследствие различий в запасе знаний или появления новой информации, недоступной одному из партнеров, в связи с изменением ситуации. Случаи непонимания, возникающие под влиянием объективных факторов, можно отнести к истинным заблуждениям.

Иной характер имеет непонимание интенций, связанное с действием субъективных факторов. Жесткое следование своим интересам, стремления настоять на своем, задеть или обидеть собеседника, противостоять давлению с его стороны, просто отсутствие интереса к обсуждению предложенной темы в связи с изменением ситуации – эти и другие позиции могут привести к искаженному истолкованию интенций и домысливанию интенционального подтекста. При этом в основе проявления субъективных факторов могут лежать не только межличностные отношения (негативный настрой, недоверие и пр.), но и сиюминутное настроение, усталость, занятость другими делами.

В ситуации «субъективного непонимания» обычны различные тактики ухода от ответа, такие как затягивание разговора, уточняющие вопросы, предложение новой темы, сведение темы в шутку и пр. Это находит отражение в интенциональном рассогласовании реплик: за жалобой может следовать инструктивный совет или выражение недовольства вместо сочувствия, за указанием – жалоба вместо согласия либо несогласия, за намеком – встречный намек вместо выполнения скрытой просьбы, за выражением недовольства – шутка и пр.

Обнаруживаются особенности «передачи» интенций в разных коммуникативных контекстах. Случаи непонимания интенций, связанные с действием объективных факторов, регулярно встречаются в условиях

динамичной, тесно спаянной с бытом повседневной коммуникации. Нередки они и в интерактивных радио- и телепрограммах. Намеренное непонимание интенций собеседника возможно в различных контекстах. Подобный «коммуникативный саботаж» вовсе не обязательно свидетельствует о конфликтности ситуации или негативном характере отношений. Чаще он выступает в роли своеобразной коммуникативной стратегии, позволяющей повлиять на течение разговора. В этом плане субъективное непонимание интенций представлено не только в медийных диалогах, но и в учебных и научных дискуссиях, консультативной психологической практике. Отмечается оно и в сфере семейной коммуникации, где влияние субъективных факторов обычно не приводит к серьезным сбоям коммуникации, но тоже сказывается на развитии разговора. Так, в диалоге, фрагмент которого приведен ниже, инициатор общения терпит коммуникативную неудачу: его стремление получить разъяснение игнорируется партнером, который уходит от прямого ответа и направляет разговор в интересующее его русло.

Н.: Слушай / энтропия / это что //

С.: Мера беспорядка//

Н.: Нет / мне не понятно / не понимаю //

С.: У тебя вон все время хаос / помахала бы веником что ли //

Н.: У меня нет на это времени //

Специального внимания заслуживает влияние на восприятие интенций способа их речевого выражения. Для адресата высказываний – это еще один объективный фактор, определяющий адекватное, напротив, искаженное истолкование интенций собеседника. Как показывают данные проведенного исследования, косвенно выраженные интенции понимаются хуже, чем выраженные явно. Возможности понимания определяет не только открытость / «завуалированность» интенции, но и регулярность ее проявления в речи («ожидаемость» интенции). Имеет значение и развернутость речевого выражения: чем в большем объеме вербального материала проявляется интенция, тем надежнее она квалифицируется. При

непосредственном взаимодействии с собеседником, когда коррекцию понимания обеспечивают ответные реплики и уточняющие вопросы, влияние этого фактора на течение разговора не столь значительно. Оно проявляется, однако, в условиях ограниченного или одностороннего контакта партнеров, которые по разным причинам возникают как в медийных диалогах, так и в повседневных ситуациях: взаимодействие с аудиторией ведущих ток-шоу и интерактивных радио- и телепрограмм, разговоры по телефону, в ходе практической деятельности и пр.

Если с позиций слушающего форма выражения интенций выступает объективным фактором, могущим затруднять понимание, то в перспективе говорящего – это фактор субъективного плана, позволяющий в своих целях разворачивать обсуждение. Варьируя формы выражения в соответствии со своими установками, коммуникант может вуалировать одни интенции и выдвигать на первый план и акцентировать другие. Так, желая произвести благоприятное впечатление, особенно в условиях публичных обсуждений, выступающий в открытой форме проявляет наиболее выигрышные в глазах аудитории устремления и замалчивает или маскирует то, что может восприниматься негативно. Для более яркой демонстрации интенции используются специальные выразительные средства: экспрессивная лексика, повторы, метафоры и пр. Кроме того, получены факты, выявляющие значение особых провокативных интенций, связанных с манифестацией субъектом внутренних психологических состояний (истинных или имитируемых) с целью вызвать в адресате аналогичное состояние. Говорящий «провоцирует» психологическое состояние слушателя, обеспечивая, тем самым, ожидаемую реакцию на свои высказывания и поведение.

Подобные манипулятивные возможности, которыми располагает говорящий, делают понимание выражаемых в речи интенций во многом зависящим от условий восприятия вербального материала. Если в условиях непосредственного взаимодействия опорой понимания интенционального

подтекста выступает включенность в коммуникацию – адресат соотносит высказывания с ситуацией, партнером общения, задает вопросы, то в условиях предъявления на слух изъятых из контекста образцов речи склонность недооценивать представленность интенций обнаруживают не только «наивные» слушатели, но и опытные эксперты. Этот результат проведенного экспериментального исследования свидетельствует об утрате части интенционального содержания речи при однократном восприятии ее на слух даже опытными специалистами. Но именно такой формат предусматривают для аудитории публичные диалоги, транслируемые СМИ.

Каковы возможности понимания интенционального подтекста таких диалогов неподготовленной аудиторией, показало исследование, в котором наряду с экспертами-психолингвистами приняли участие «наивные» слушатели (50 человек в возрасте 18-36 лет). На основании списка интенций, характерных для масс-медийного дискурса (28 интенций), предлагалось оценить 3 фрагмента радио-диалогов. Было показано, что по сравнению с экспертами «наивные» слушатели в основном переоценивают интенции, то есть расширяют их список и приписывают им большую выраженность. Вместе с тем, они недооценивают интенции сравнительно с данными интент-анализа, в особенности такие интенции, которые обычно вуалируются (самооправдание, избегание ответственности и пр.). При этом выявляется тенденция приписывать собеседникам интенции, которые по результатам интент-анализа в репликах не выражены. Характерно, однако, что «добавленные» интенции соответствуют именно тем интенциональным направленностям, которые выступают основными для данного диалога и выражаются наиболее открыто, ярко и эмоционально.

Нетрудно заметить, что приведенные данные свидетельствуют о генерализованности восприятия интенционального содержания диалогов, транслируемых средствами массовой информации. Аудитория улавливает основную направленность высказываний, не дифференцируя более подробных и подчиненных интенций. Это делает понимание неполным и, вместе с тем,

открывает простор обобщенному, возможно, субъективному истолкованию смысла.

В заключение, характеризуя осуществленное исследование в целом, важно подчеркнуть, что проблема механизмов речевого взаимодействия, на которую оно выходит, актуальна в психологии речи, психолингвистике, теории коммуникации. Полученные результаты позволяют продвинуться в разработке интенциональной модели диалога, согласно которой выражение и распознавание интенций является важнейшей составляющей речевого взаимодействия. Передача интенций служит необходимой основой взаимопонимания, координации действий, достижения целей коммуникантов. Развиваемый подход, который может быть назван интент-анализом интеракции, обнаруживает движущие силы разговора, те актуальные смыслы, которые переживаются собеседниками и направляют их действия в ходе общения.

С учетом всего массива полученных данных расширено и уточнено представление о типовых компонентах интенциональной структуры диалога и основных линиях их модификации в конкретном коммуникативном контексте. Показано, что в общем случае интенциональная структура диалога включает: направленность участников на себя, интенциональную направленность на собеседника и направленность на окружающую действительность. В разных видах диалога названные типовые компоненты имеют различную выраженность и своеобразное интенциональное наполнение.

Вместе с тем, проведенное исследование раскрывает интенциональные основания речевого взаимодействия, процессуальные факторы, влияющие на характер реплик. Изменения интенциональных параметров, прослеживающиеся в ходе разговора, позволяют обосновать представление о понимании интенционального подтекста высказываний как важнейшей предпосылке диалогического взаимодействия. Говорящий манифестирует в речи актуальные интенции, и их понимание является основанием или

частичным основанием для последующих реплик собеседника.

Охарактеризованы переменные, влияющие на понимание интенций, а также связанные с их искажением «коммуникативные неудачи». Показано, что в условиях диалога интенциональное состояние собеседников в существенных чертах определяет направленность на партнера и текущую коммуникацию. При этом наряду с интенциями, возникающими по ходу взаимодействия (ответить, уточнить, подтвердить), движение разговора обуславливают и более общие устремления, формирующиеся за рамками диалога в связи с практической деятельностью коммуникантов.

Литература

Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. 2015. Т.8. №2. С.36-44.

Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса: Интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии. // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой. М.: ИП РАН, 2012. С.323-353.

Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Интенциональный аспект взаимодействия в семейном диалоге // Вопросы психолингвистики. 2012. №16. С. 106-114.

Григорьева А.А. Приемы речевого воздействия и интенциональные структуры разных видов телевизионного дискурса // Ситуативная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С.205-225.

Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть. М.: Книжный дом "Либроком", 2013.

Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуативная и личностная детерминация дискурса. Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.6-11.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ. 2010.

Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в вербальной коммуникации. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.

Павлова Н.Д. Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию // Психологический журнал. 2005. Т.26. №4. С.66-76.

Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса // Теоретические и прикладные коммуникативные исследования / Под ред. И.А.Стернина, В.Н.Степанова. Воронеж – Ярославль: Истоки, 2003. С. 19-25.

Павлова Н.Д. Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие // Дис. ... докт. психол. наук. М., 2000.

Павлова Н.Д. Интент-анализ телеинтервью // Языковое сознание: формирование и функционирование / Под ред. Н.В.Уфимцевой. М.: Институт языкознания. 1998. С.87-100.

Павлова Н.Д., Пескова Е.А. Понимание интенционального подтекста речи адресатом // Экспериментальная психология. 2012. Т.5.№2. С.74-82.

Проблемы психологии дискурса / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. - СПб.: Алетейя, 2000.

Теория речевых актов. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986.

Atkinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Dijk T.A. van. Contextual Knowledge Management in Discourse Production. A CDA Perspective // New Agenda in (Critical) Discourse Analysis / R. Wodak, P.A. Chilton (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2005.

Franke W. Elementare Dialogstrukturen. Tübingen, 1990.

Fritz G. Comprehensibility and the basic structures of dialogue. / Stati S., Weigand E., Hundsnurscher F. (eds.)/ Dialoganalyse 111. Tübingen, 1991. 3-24.

Moghaddam F., Harre R. Words of Conflict, Words of War: How the Language We Use in Political Processes Sparks Fighting. Santa Barbara, California - Denver, Colorado - Oxford, England: Praeger, 2010

Wetherell M., Potter J. Discourse and Social Psychology, postmodernism, and capitalist collusion: An argument for more complex historiographies of psychology/ Theory & Psychology, June 2015; vol. 25, 3: pp. 388-395.